

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«VAMPIRE ROMANCE»:

Анна Холодная.
«Сестра кровавой ночи»

Анна Холодная

Сестра Кровавой Ночи

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х73

Иллюстрация на обложке *murakimyo*
Художественное оформление *Риджи*
Внутреннее оформление *Epidemic White*

Холодная, Анна.
Х73 Сестра кровавой ночи / Анна Холодная. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с.

ISBN978-5-04-240610-2

ОНА — монахиня и вампир.

ОН — охотник, поклявшийся её уничтожить.

Триста лет Каталина скрывает своё имя и природу. Когда-то юную дворянку, обречённую на брак с жестоким человеком, обратил древний вампир. С тех пор она меняет имена и страны, скрываясь от Ордена Святого Меча — братства, которое веками истребляет ей подобных.

Криспин вырос по другую сторону войны. Дампир, отданный Ордену ребёнком, стал оружием против нечисти и научился видеть в каждом вампире лишь врага. Но встреча с Каталиной разрушает эту уверенность: девушка оказывается той самой монахиней, спасшей его много лет назад.

А теперь он обязан привести её в Орден на верную смерть. Выполнить приказ — значит погубить девушку, которая первой распознала в нём человека. Нарушить — стать врагом тех, кто сделал из него охотника. И за любой выбор придётся заплатить одинаково высокую цену.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN978-5-04-240610-2

© Анна Холодная, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Образ религиозного Средневековья, представленный в этом произведении, основан на исторических реалиях, но в значительной степени художественно интерпретирован и вымыслен в угоду сюжету.

Произведения, упомянутые в истории, либо вымышлены, либо интерпретированы в угоду вымысла сюжета.

Любые совпадения с реальными событиями, организациями или личностями случайны. Автор не ставит целью оскорбить чьи-либо чувства, религиозные взгляды или историческую память. Если содержание показалось вам оскорбительным — это личная реакция, за которую автор ответственности не несет.

В тексте присутствуют сцены: телесных и душевных пыток, насилия, смертей, казней и геноцида, религиозного фанатизма, самообмана и моральных искажений.

Содержимое может быть тяжелым для восприятия чувствительных читателей. Произведение предназначено для взрослой осознанной аудитории.

Той, кто подарил мне жизнь.

История о тех, кто был рожден, чтобы
уничтожить друг друга. Но стали един-
ственным светом в этой тьме.

Страх имеет над нами более власти,
чем надежда
Этьен Бонно де Конгильяк

ПРОЛОГ

1466 год от рождения Христа

Рыжее солнце окрасило небо на горизонте в алый, предвещаая смерть и холод. Когда я подняла взгляд, свет ударил по зрачкам, но не заставил зажмуриться, лишь незаметно дрогнули ресницы.

— Да упокоит Господь ее душу, — прошептала я с тихой молитвой. Пальцы привычно сложили крестное знамение, а губы коснулись креста, напоминавшего мне, что смерть — еще не конец. Стоя у свежей могилы, я ощущала запах скорби, пропитавший все вокруг. Этот солоновато-кислый привкус боли и душевных терзаний будто вьелся в мои ноздри и язык.

Прохладный ветер развевал полы моего апостольника, неся за собой пыль, что садилась на кожу, покалывая щеки и лоб. Мальчик все еще прижимался ко мне, стискивая ткань моей рясы в своих небольших ручках. Ему на вид было от силы лет семь, но его детство уже было отравлено страданиями, что оставляли мокрые дорожки слез на его щеках.

Болезнь унесла жизни его родителей, сначала отца, а потом и матери, у чьей могилы мы стояли. Простая крестьянка скончалась от оспы, попав под волну заболевших. Ведь мы со святым отцом прибыли в деревню ради спасения тех, кто еще не заразился. Остальными занимались врачи.

Ребенку требовалось время, чтобы прийти в себя, я не торопила его, а терпеливо и по-доброму поглаживала по волосам. Пусть он еще мал, но любой заметит его нечеловеческое происхождение. Рожденный смертной женщиной и воспитанный приемными родителями, он все равно считался для большинства порождением Сатаны — бессмертным дитя вампира и человека — Дампиром. Как только это стало очевидно для святого отца, он незамедлительно направил весть в Орден святого меча, в место, где из таких детей воспитывают охотников, защищающих людей от сил тьмы.

Перебирая пальцами пряди его волос, я грустно подметила, что ощущаю родственную связь с мальчиком: он так же одинок, как и я, так же обречен на вечное существование среди смертных... Только ему не придется скрывать свою сущность, как мне вот уже около трехсот лет.

Притворяться монахиней нетрудно, ведь у меня есть возможность помогать обеим сторонам — и при этом не быть обнаруженной Орденом. Будучи вампиром в таком возрасте, я знаю достаточно языков, видов этикета и использования разного вида оружия, что без особого труда могу сойти за дворянку или солдата практически

в любой части Европы. Но так проще, ведь ни один уважающий себя вампир не ступит на церковные земли без острой на то необходимости.

— Сестра Сесилия, — тихо отозвался мальчик, дернув меня за рукав рясы и прерывая мои мысли. Я опустила на него взгляд: его кристальные голубые глаза, окруженные красноватыми белками от слез, с тоской смотрели на меня. Он будто был окружен божественным сиянием, стоя против лучей закатного солнца. Его лицо должно быть более округлым, но в силу сложившейся ситуации мальчик был слишком мал и худ.

На его коже виднелись небольшие шрамы и ссадины, словно он часто попадает в неприятности. Рубаха, покрытая коричневатыми пятнами грязи, с витиеватым узором на вороте, висела на его тонких плечах. Она выглядела так, будто он ее не любил снимать и носил постоянно. Могу предположить, что это подарок покойной матери. Шнурок на его бедрах, держащий штаны, напоминал веревку. А ступни его были обуты в поршни, прожившие больше необходимого.

Сестра Сесилия Эйвинс — имя, под которым я живу уже около десяти лет. По моей легенде, она двадцатипятилетняя монахиня Католической церкви, брошенная родителями, выросла и училась при монастыре Святой Клары в Кремоне, на севере Ломбардии. Была прилежной ученицей и по окончании обучения отправилась в миссионерское путешествие по поручению епископа Кремонского, дабы проповедовать Слово Божие и служить бедным во имя Христа.

— Я слушаю тебя, Криспин, — мои губы растянулись в добродушной улыбке. Поглаживая его густые красновато-рыжие волосы, я дала ему время на озвучивание просьбы.

— Что теперь будет со мной? — тихо всхлипнув, произнес он дрожащим голосом. Мальчик отпустил меня, разжав объятия, и выпрямился. Я опустила перед ним на корточки и, вынув платок из кармана, стерла с его щек катящиеся слезы.

— Ты будешь учиться и станешь сильным воином, — мягко заверила его я, наблюдая за сменой эмоций на маленьком лице, — будешь защищать нас от сил зла.

Криспин выпрямился и вцепился в мою руку своими небольшими ладонями, воодушевленно округлив глаза. Несмотря на внешнюю слабость, он был силен. Я даже немного вздрогнула от его крепкой хватки.

— Я защищу всех! — твердо произнес он. — И тебя защищу, сестра Сесилия!

Продолжая улыбаться, я кивнула его словам. Мне было приятно ощущать, как в воздухе вокруг нас переменялся запах его эмоций: на смену кислому пришло что-то более свежее и прохладное. Решимость ребенка казалась сильнее, чем у многих воинов, что повстречались мне на пути.

Душа мальчика чиста, и даже горечи обиды не смогли ее запятнать. Его сила духа ощущалась приятным покалыванием на коже моей руки, которую он все еще держал между своих ладоней. Быть может, когда-нибудь он действительно

станет воином на страже сил света... но лучше бы наши пути больше не пересекались.

— Да пребудет с тобой Бог, — еще раз погладив его по-детски шелковые кудри, я поднялась и протянула ему руку. — Пойдем, нас ждут.

Мы двигались по грунтовой дороге через кладбище к небольшой церкви, возвышающейся на холме. Каменное строение с темно-коричневой крышей, украшенное крестом, виднелось в глубине погоста. Территория не была ограничена забором, но имела небольшое пространство у входа, вымощенное камнем, где стояли лавочки для посетителей. Чуть поодаль стоял маленький домик — хозяйственная постройка, там располагались конюшня и необходимое продовольствие.

Всадники Ордена уже стояли у церкви, придерживая за узды своих коней. Их возглавлял седовласый мужчина в кожаном черном доспехе, он нервно стучал ногой по камням, приглаживая бороду. Я отсюда чуяла его напряжение и запах крови, текущей по его жилам. Человек. Ему явно неприятно сопровождение двух взрослых дампиров, стоящих позади него, но долг службы обязывал. Мужчина сплюнул себе под ноги и, поправив свой пояс, заметил нас. Его хмурый взгляд из-под густых бровей проскользил сначала по мне, с явным мерзким интересом, чего я постаралась не замечать, а затем переместился на Криспина. Он посмотрел на мальчика с омерзением и неприязнью, будто на грязь, прилипшую к подошве сапог. Я почувствовала, как мальчик внутренне сжался под

суровым взглядом будущего учителя. Мягко погладив его ладошку своим большим пальцем, я постаралась передать свое спокойствие ему.

— Сестра Сесилия, — кивнул мне старший, — я Альдред Корн, прибыл с охотниками за дампиром, — он жестом указал на своих сопровождающих.

— Здравствуйте, — натянув добродушную улыбку, поприветствовала их я. Перед дампирами не выдать собственного происхождения крайне сложно, ведь мы имеем схожие свойства, а потому я внутренне радовалась разделяющему нас расстоянию. Двое, чьи лица частично скрывались за маской, внимательно изучали мальчика, не меня. Я повернулась к ребенку, чья ладонь вспотела то ли от соприкосновения с моей, то ли от страха. — Криспин, ты поедешь с ними в столицу.

Голубые глаза уставились на меня с немой мольбой. Ему страшно, он чувствовал себя брошенным и одиноким, его пугало то, что будет дальше. Я почувствовала запах его эмоций, находясь достаточно близко, чтобы ощутить их в полной мере, но также и интерес других дампиров и сальный взгляд Альдреда. Внутренне порадовалась тому, что не слышу мыслей других, и погладила ребенка по плечу.

Я лишь слышала о том, что происходит в процессе обучения таких детей, но доподлинно никому не известно, как именно. Такие дети — всегда мальчишки, вернее сказать, те, что попадают в Орден святого меча. Дампиры — редкие создания, чаще всего это плод интрижки человеческой

женщины и мужчины-вампира, реже — наоборот. Но отцы зачастую даже не знают о своих чадах, ведь мало кто способен понести от вампира. Церковь считает нас, вампиров, мертвецами, но мертвы мы лишь наполовину. Именно эта часть заставляет нас питаться кровью живых для поддержания собственной жизни. Нет ничего хуже, чем смерть от жажды и голода.

Нашу расу часто путают с упырями, безмозглыми мертвецами, питающимися человеческой кровью и плотью. Они больше всего похожи на полусгнивший труп. Когда-то, будучи людьми, им не повезло познакомиться с вампирскими клыками, осушившими их, но оставляющими яд, который способствует их пробуждению.

Криспин сглотнул, продолжая вглядываться в мои глаза, и кивнул. Я вложила в его ладонь свой платок, которым вытирала ему слезы. Мальчик прижал его к груди и пошел вперед, к тем, кто его пугал.

— Я сохраню его, — одними губами произнес он после того, как один из охотников усадил его в седло перед собой. Наши взгляды встретились в последний раз, решительность мальчика поражала меня до глубины души. Я проводила их улыбкой.

— Да пребудет с вами Господь, — пожелала я вслед удаляющимся членам Ордена.

КАТАЛИНА

*1486 год от рождения Христа, конец осени.
Запад Королевства Франции*

Солнце было обманчиво: светило, но не грело — как старый друг, что улыбается тебе, скрывая нож за спиной.

Я шагала по грунтово-каменной дороге вперед, вглядываясь вдаль и сверяясь с картой. Лучи едва касались кожи, создавая ощущение тепла и умиротворения.

Деревня должна быть уже близко: крохотная точка на карте — и еще одна маска на моем лице. Я знала, зачем иду туда.

Вокруг меня расстилались просторы моей родины, пропитанные запахом земли и зимней прохлады. Давно я не была здесь. Уголок моих губ дернулся, подавляя усмешку. Многое изменилось с последнего моего путешествия по этим местам.

Ветка, тонкая, как шея птицы, сухо хрустнула у меня под ногой. Сосны по бокам дороги казались выше обычного, утопая в пепельно-серой дымке. Вот-вот должны завиднеться дома.